
Слово на 30-е сентября, на день поминовения почивших наставниковъ и начальниковъ Академіи.

Истинно-христіанская общественность.

„Поминайте наставниковъ вашихъ, ко-
торые проповѣдывали вамъ слово Божіе;
и, взирая на кончину ихъ жизни, подра-
жайте вѣрѣ ихъ“. Евр. 13, 7.

Такъ наша молитва и наша рѣчь сегодня о почившихъ на-
ставникахъ. Лучшимъ способомъ выразить нашу благодарствен-
ную память о нихъ Апостолъ считаетъ подражаніе вѣрѣ ихъ.
Если это увѣщаніе Апостола спасительно всегда, то теперь оно
необходимо въ особенности. Мы живемъ въ исключительно
тяжелое время. Война потрясла весь нашъ государственный
организмъ, она тягостно гнететъ нашъ духъ. Что дѣлается
у насъ,—объ этомъ страшно подумать. Газеты страшно чи-
тать... Но вѣдь все то, что насъ угнетаетъ и смущаетъ, дѣ-
лается у насъ, на нашей родинѣ. „А какое сердце не дрожить,
ее благословляя?“ И если теперь не рѣдкость услышать въ
простонародьѣ отъ стариковъ сожалѣніе о томъ, что они
не умерли, а у нѣкоторыхъ увидѣть даже зависть къ умер-
шимъ, то это—только показатель исключительности пережи-
ваемого момента. И нужно согласиться, что только натуры
холодныя, черствыя, равнодушныя въ эти дни могутъ „мирно
умилаться на лежахъ своихъ“. Человѣку живому и честному,
гражданину трезвому и сознательному сейчасъ трудно, нельзя
оставаться спокойнымъ. И это общее тревожное и безпокойное
настроеніе врывается и въ нашу мирную обитель, ибо и мы—
дѣти своей родины, ибо и мы любимъ ее и болѣемъ за нее.
Это тревожное настроеніе побуждаетъ насъ осмотрѣть
свои позиціи, а можетъ быть и переоцнить нѣкоторыя
цѣнности. До недавняго времени мы мирно занимались
каждый своимъ трудомъ и обыкновенно мало задумыва-

лись надъ вопросомъ, во имя чего мы живемъ и ради чего мы работаемъ. Война, какъ буйный вихрь, влетѣла въ наше мирное жилище и показала намъ, что то, что мы дѣлаемъ, повидимому не есть то, что надо теперь дѣлать. Мы всѣ понимаемъ, что сейчасъ нужна работа полезная и захватывающая. И вмѣсто этого влачимъ прежнее обывательское существованіе. Мы всѣ понимаемъ, что сейчасъ нужно дѣло не книжное и сухое, а живое и существенно сейчасъ необходимое. И вмѣсто этого сидимъ за книгой на казенныхъ хлѣбахъ или, по крайвей мѣрѣ, у теплыхъ очаговъ. Родина—мать наша—молить дѣтей своихъ о помощи, и не даемъ ли мы ей камень вмѣсто хлѣба своимъ бездѣйствіемъ и равнодушіемъ. Ваши юныя и горячія сердца способны возмущаться такимъ образомъ жизни. Вы хотите широкой общественной дѣятельности, если не участія на фронтѣ, то, во всякомъ случаѣ, живого и дѣятельнаго участія въ тылу. Того же готовы требовать вы и отъ своихъ наставниковъ. И вамъ, особенно при встрѣчѣ со студентомъ свѣтской школы, кажется какъ то неловко, а можетъ быть и стыдно за то, что наставники ваши ушли въ книги, а живая жизнь идетъ мимо нихъ. Косвеннаго и отдаленнаго ихъ участія въ войнѣ, на примѣръ, въ благотвореніи на нужды войны, для васъ недостаточно. Такъ же, какъ для послѣдовательныхъ умовъ недостаточно и собственнаго вашего участія въ войнѣ въ формѣ ухода за больными и ранеными воинами. Есть и еще форма участія нашего въ судьбахъ нашей родины. Это—молитва объ избавленіи насъ отъ враговъ нашихъ. Но такое участіе для многихъ изъ васъ и совсѣмъ непонятно. Напротивъ, лукавый голосъ нашептываетъ вамъ: „оставьте моленія и пощенія. Это и неинтересно, а главное—безполезно. Идите лучше въ самую жизнь, въ гущу жизни. Тамъ—горе народное, помогите, чѣмъ можете. Не медлите. А мертвымъ предоставьте погребать своихъ мертвецовъ“. И молодежь стоитъ передъ рѣшительными выводами. Аскетизмъ не для насъ: мы хотимъ жизни. Наука—не ко времени: мы хотимъ живой общественной дѣятельности. Авторитетъ нашихъ наставниковъ для насъ необязателенъ, потому что они подмѣнили свой идеаль общественниковъ и трибуновъ недостойнымъ обывательскимъ прозябаніемъ, хотя бы и за серьезной книгой, но въ отрѣшеніи отъ общественности. Мы пойдемъ

за тѣми наставниками, которые учать насъ жить полною жизнію, быть людьми-гражданами, полезными дѣателями родины и Церкви, а не созерцателями только жизни церковной и государственной, которые были бы нашими вождями не столько въ книжной наукѣ, практическое значеніе которой сейчасъ сомнительно, сколько—и главнымъ образомъ—въ общественной и политической жизни.

И вотъ въ такое тяжелое время, при такихъ нашихъ запросахъ, мы слышимъ завѣтъ Апостола: „поминайте наставниковъ вашихъ и подражайте вѣрѣ ихъ“. Въ этомъ завѣтѣ Апостола—отвѣтъ на наши запросы и руководство для нашей жизни.

Какъ же жили и учили наши почившіе наставники? Были ли они общественными дѣателями въ томъ смыслѣ, какъ желаемъ мы, или они учили насъ другой общественности? Вотъ нѣсколько характерныхъ поучительныхъ штриховъ изъ „дней не совсѣмъ древнихъ“. Разразилась восточная война 1853—1856 гг. „Съ горячимъ увлеченіемъ“ и профессора и студенты „слѣдили за перипетіями Севастопольской осады... Во все время войны, каждое воскресенье и праздникъ студентовъ собирали въ Трапезную церковь для слушанія умиловительнаго молебна, на которомъ сначала припѣвали: „Господи! покори враговъ подъ ноги наша“, а потомъ: „Многомилостиве Господи, пощади насъ и избави насъ отъ враговъ нашихъ“. Всѣ профессора въ то же время въ Троицкомъ соборѣ на молебнахъ должны были произносить проповѣди для возбужденія патріотическихъ чувствъ народа, собиравшагося со всѣхъ концовъ Россіи къ мощамъ препод. Сергія“ (Юбил. Сборн. „У Троицы въ Академіи“, с. 128. И ниже вездѣ имѣется въ виду этотъ же сборникъ, почему указываемъ только страницы). „Турецкая война захватила всѣхъ поголовно. Газеты читались вслухъ группами. Успѣхи русскаго оружія всѣхъ радовали и нерѣдко приводили въ неопикуемый восторгъ, на какой только способна горячая молодежь“. Устраивались банкеты и манифестаціи (ib. 198).

А вотъ завѣты послѣдняго платоника. „На реформаціонное движеніе онъ смотрѣлъ, какъ искренне религіозный человекъ, съ точки зрѣнія евангельскаго ученія о христіанской правдѣ и любви; въ реформахъ Александра II видѣлъ отраженіе „путей Промысла Божія“, а въ царѣ—истиннаго по-

мазанника Божія, создававшего „благопріятное лѣто Господне“ (ib. с. 227). Онъ защищалъ права Церкви вмѣшиваться въ устройство государственной и общественной жизни (229), оказывалъ широкую нравственную и матеріальную поддержку всюду и вездѣ, гдѣ только имѣлъ случай (231). Онъ былъ выдающимся церковнымъ публицистомъ и истиннымъ ученымъ. „А его заботы о благотвореніи указываютъ и на то, что среди своихъ профессорскихъ, научныхъ и литературныхъ занятій, онъ былъ прежде всего священникомъ церкви Божіей и своею жизнью и дѣятельностью старался показать, что Церковь „есть высшее просвѣтительное начало чело-вѣчества, которое по существу своему не можетъ быть силой, враждебной просвѣщенію, наукѣ и общественному развитію““ (231).

Такимъ образомъ наши почившіе наставники учили своихъ слушателей общественности, и сами были общественными дѣятелями. Но ихъ общественность была не такою, какой хотимъ мы. Они убѣжденно говорили: естественно вмѣшиваться въ жизнь общественную и политическую, это—неотъемлемое право Церкви и церковныхъ дѣятелей, но истинно-христіанское вліяніе есть вліяніе нравственно-религіозное (557) и о немъ нужно заботиться прежде всего. „Лучшій гражданинъ—это добрый христіанинъ, и тѣмъ болѣе это необходимо для священника. Спаситель, сошедъ на землю обновить чело-вѣчество, не далъ ни конституціи, ни новыхъ законовъ для общества; Онъ обратился къ честному чело-вѣку и далъ заповѣдь: будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный. Чрезъ исправленіе отдѣльныхъ лицъ Онъ исправилъ и все общество и администрацію“ (531). Вотъ какой общественности учать насъ наши почившіе наставники! Вы спросите: цѣнна ли такая общественность? Не есть ли она въ сущности—недостойное бездѣйствіе?! Доброе дерево узнается по плодамъ. Каковы же были плоды такой общественности? Эти плоды: служеніе истинѣ, широкій и ясный взглядъ на достоинство науки, служеніе коей (наукѣ) называли „служеніемъ живому Богу“ (Иванцовъ-Платоновъ, с. 228). Это была убѣжденная проповѣдь права Церкви вмѣшиваться въ общественную и государственную жизнь (229). Это была „закоренѣлая привычка спѣшить другимъ на пользу“ (о Горскомъ 288), любовь и доброжелательство, нравственная теплота въ отношеніяхъ къ людямъ (объ Иванцовѣ-

Платоновъ 230), это—широкая нравственная и матеріальная поддержка всѣмъ нуждающимся (340). Это было ученое руководство: „Отовсюду съ разныхъ концовъ Россіи и изъ-за границы люди разныхъ общественныхъ положеній обращались къ А. В. Горскому, „Великану русской науки“, „Красѣ и славѣ Академіи“, „Украшенію Св. Церкви“. Ученикъ и сотрудникъ, студентъ и профессоръ, начинающій ученый и академикъ, инокъ и мірянинъ, священникъ и святитель, знакомый и незнакомый, другъ и недоброжелатель,— всѣ, кто хотѣли, обращались къ нему за ученою помощью и получали ее“ (331). И вмѣстѣ съ глубиною и полнотою познаній, со служеніемъ наукъ, съ широкою благотворительностью, съ ученымъ руководствомъ еще, какъ гранитная основа всего, — „глубокая преданность Церкви и православной вѣрѣ“ (334), искренняя религіозность (340. 741). Все это, однимъ словомъ—„священство Церкви Божіей“ (231).

Такъ вотъ каково содержаніе истинно-христіанской общественнойности, какую находимъ мы у нашихъ почившихъ наставниковъ. Она тѣмъ отличается отъ обычной общественнойности, что начинается съ корня, съ воспитанія отдѣльной личности, въ то время какъ обычная мірская общественнойность начинается со слѣдствій, почему и принимаетъ нерѣдко уродливыя формы. Великіе дѣятели нашей школы, память коихъ мы сегодня молитвенно празднуемъ, сошли въ могилу. Но духъ ихъ рѣшетъ въ нашей Академіи. И если Академія можетъ быть чѣмъ сильна духовно, то только продолженіемъ того дѣла, какому служили наши почившіе наставники. И если мы любимъ свою Академію, то мы всею ея ранѣйшею исторіею обязываемся къ служенію той общественнойности, представителями которой были наши почившіе наставники. И въ такомъ случаѣ завѣтъ Апостола о подражаніи вѣрѣ наставниковъ долженъ быть исполненъ нами прямо буквально, ибо все доброе—отъ вѣры, какъ все, что не отъ вѣры, есть грѣхъ. А кто любитъ, тотъ заповѣди сохраняетъ. И наша любовь пусть выражается въ христіанскомъ аскетизмѣ или ученомъ подвижничествѣ, соединявшемся, какъ мы видѣли, съ огромнымъ общественнымъ вліяніемъ. Это—для могущихъ вмѣстить. А для всѣхъ прочихъ—не въ бесполезныхъ сѣтованіяхъ на неурядицы и несовершенство, не въ пустой критикѣ общественнаго строя и государствен-

ныхъ не порядковъ, и не въ мимолетномъ служеніи нуждающимся, а прежде всего—въ одушевленной религіозности. „Испытайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы; самихъ себя изслѣдывайте (2 Кор. 13, 5)—вотъ что требуется отъ насъ прежде всего. Путемъ отрицательнымъ—критикой возмутительныхъ не порядковъ сдѣлаемъ мы меньше, чѣмъ путемъ положительнымъ, путемъ изнесенія на свѣтъ Божій—каждымъ на своемъ поприщѣ и въ мѣру личныхъ силъ—тѣхъ духовныхъ сокровищъ, какія мы успѣли приобрѣсти. И среди своихъ молитвенныхъ подвиговъ и научныхъ занятій будемъ готовиться стать настоящими гражданами. А помните, что „лучшій гражданинъ—это добрый христіанинъ“. Научиться стать добрымъ христіаниномъ—вотъ наша первая и главная задача. Только исполняя ее или, по крайней мѣрѣ, стремясь къ ней, мы можемъ чувствовать себя не постыдно передъ дорогою и свѣтлою памятью почившихъ наставниковъ. Этимъ, конечно, не исключается, а напротивъ само собою предполагается наше участіе въ общественной и политической жизни родины. Но все это сейчасъ для насъ, пока мы въ Академіи, не главное. Сейчасъ мы съ вами въ пустыни и готовимся къ общественному подвигу. И чѣмъ больше мы погрузимся сейчасъ въ себя, тѣмъ будетъ лучше для позднѣйшей жизни. Сейчасъ мы съ вами копимъ духовный капиталъ. И чѣмъ больше будетъ этотъ капиталъ, чѣмъ больше запасемъ мы духовныхъ сокровищъ, тѣмъ болѣе полезными будемъ мы Церкви и государству. Насъ могутъ за такую общественность осуждать (—и осуждаютъ), и мы сами можемъ быть недовольны собой, но это только сгоряча и до тѣхъ поръ, пока мы не проникнемся всецѣло той истиной; что надо искать сейчасъ и всегда „прежде всего Царства Божія и правды его, а остальное все приложится“ черезъ усвоеніе себѣ во всемъ духа и силы Христовыхъ, правды Христовой. И эта правда Христова „избавитъ насъ отъ зла всѣхъ родовъ и поможетъ намъ получить и упрочить истинное добро и пользу—въ жизни частной и общественной, въ трудахъ мысли и рукъ нашихъ, въ вопросахъ Церкви и политики“ (Арх. Ѳеодоръ (Бухаревъ), О православіи въ отнош. къ совр. 300). Аминь.

Проф. свящ. Вл. Стравовъ. 1915. Сент. 25—26.